

УДК 81'373.222
DOI 10.17223/19986645/32/3

Н.А. Курашкина

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНЫХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ (НА ПРИМЕРЕ ОРНИТОНИМОВ ОТРЯДА ВОРОБЬЕОБРАЗНЫХ)

В статье анализируются биномиальные научные названия воробьеобразных птиц латинского, русского, английского и французского языков с целью выявления их информационного потенциала. Дается краткая характеристика орнитонимов с различными признакообразующими компонентами (фононимом, морфонимом, бионимом и т.д.). Сделан акцент на особенностях, присущих орнитонимам отдельно взятых языков, и совокупных возможностях орнитонимики в создании целостных «экопортретов» птиц.

Ключевые слова: орнитоним, бинарная номенклатура, родовое имя, видовое прилагательное / видовой эпитет, мотивированность.

Орнитонимы периодически оказываются в фокусе лингвистических изысканий, преследующих разные цели, что свидетельствует в пользу неугасающего интереса к подобного рода наименованиям и в плане мотивов номинации, и в плане развития этими лексическими единицами метафорических значений, ведущего к антропоморфизации данной группы слов. К наиболее значительным работам в этом направлении можно отнести исследования последних десятилетий А.Д. Адиловой, Л.В. Амелиной, Т.В. Козловой, Н.Ю. Костиной, И.Г. Лебедева, Н.Б. Нероновой, А.С. Савенко, О.Л. Силаевой, О.Б. Симаковой, Н.В. Солнцевой.

Зоологическая номенклатура представляет собой «применение отличительных названий для каждой из групп организмов, выделенных в любой зоологической классификации» [1. С. 11]. Основу для большей части данной номенклатуры составляет линнеевская иерархия, достигшая своей почти законченной формы (для зоологов) в 10-м издании «Системы природы» (*Sistema Naturae*) К. Линнея в 1758 г. Принятая всеобщим соглашением для стандартных зоологических классификаций, линнеевская иерархия предстает как последовательность, состоящая из семи уровней: царство, тип, класс, отряд, семейство, род, вид [2]. Современная таксономия птиц опирается на систему классификации, созданную К. Линнеем, где главной таксономической единицей выступает вид (могут выделяться более мелкие группировки – подвиды). Так, несколько родственных видов составляют род, рода образуют семейство (могут быть подсемейства), семейства объединяются в отряд, отряды составляют класс. Класс птиц входит в тип хордовых, подтип позвоночных, принадлежа царству животных [3. С. 17].

Со времен К. Линнея действует и бинарная номенклатура, согласно которой каждый вид обозначается двумя латинскими названиями, показывающими родовую и видовую принадлежность, например: *Parus major*, или *большая синица*, где *Parus* (*синица*) – это родовое имя, а *major* (*большая*) – это видовое прилагательное (видовой эпитет). Видовой эпитет рассматривается как имя

существительное в функции прилагательного (пеночка-теньковка), либо как существительное (имя собственное) в родительном падеже (*Savi's warbler*), либо как прилагательное, согласованное с родовым названием в числе и роде (*roselin cramoisi*). Родовые наименования обычно имеют просторечно-региональное происхождение, многие из которых «некогда были индивидуальными однокомпонентными названиями, в то время как видовые определения – это результат более позднего словотворчества ученых» [4. С. 862]. Реже встречаются тройные номинации, содержащие два видовых эпитета, например: *great reed warbler*; названия многих видов имеют только одно родовое имя, например: *рябинник*, *wren*. Что касается латинской и французской орнитономенклатуры, то она в основном бинарная, например, *Acrocephalus arundinaceus*, *rousserolle turdoïde*.

По мнению Дж. Симпсона, зоологическая номенклатура – это «просто этикетирование таксонов в классификации. <...> Она разрабатывает словарь для описания и обсуждения животных и в таком качестве совершенно необходима в зоологии, но сама по себе она не представляет какого-либо другого зоологического и вообще научного интереса» [1. С. 40]. Позволим себе не согласиться с таким заявлением, ставя перед собой задачу раскрытия того информационного потенциала, который, без сомнения, заложен в научных названиях самых красивых животных, населяющих нашу планету.

Номенклатурная единица призвана выполнять номинативную, классификационную, информативную и коммуникативную функции [5. С. 16]. Применительно к научным названиям птиц номинативная функция состоит в наименовании отдельно взятого вида с учетом тех признаков, которые являются необходимыми и достаточными для его идентификации. Классификационная функция заключается в индивидуализации, обобщении и дифференциации многообразия видов, составляющих орнитофауну, и определении места для каждого представителя в таксономической системе. Информативная и коммуникативная функции научных названий реализуются посредством включения данных единиц в информационный обмен, обеспечивая специалистам ориентацию в многообразии пернатого царства и профессиональное общение по вопросам, связанным с орнитологией и смежными областями знаний. Это разъяснение функций, выполненное автором статьи.

Настоящее исследование базируется на 102 научных названиях (номенах) птиц отряда воробьеобразных, вошедших в сравнительный словарь орнитонимов [6] и представляющих латинскую, русскую, английскую и французскую номенклатуры. Поскольку словарь продолжает традицию подачи сугубо лингвистического материала в тесной связи с экстралингвистическими фактами, словарная статья располагает этимологической, орнитологической и культурологической информацией для наименования каждого рассматриваемого вида. Таким образом, верификация лексикографических данных [7; 8; 9; 10; 11; 12] производилась с опорой на специализированную орнитологическую литературу [3; 13; 14; 15].

Следует отметить, что большинство исследователей наименований птиц ограничивается анализом родовых имен, ссылаясь на тот факт, что двухкомпонентные номинации не фиксируются словарями (см., например, [16; 17; 18; 19]). Видимо, по той же причине не исследуются эпонимические названия

птиц, как, например, дрозд *Науманна* или *étourneau sansonnet*. В результате из поля зрения ученых-филологов ускользают видовые прилагательные, а вместе с ними и дополнительные отличительные признаки птиц. Между тем на долю видовых эпитетов приходится уточняющая информация, играющая немаловажную роль при идентификации видов.

Проанализированный материал позволяет сделать следующие обобщения.

1. Рассмотренные орнитонимы характеризуются сохранившейся и утраченной мотивированностью. Научные названия, в которых мотивы номинации прозрачны либо восстанавливаются с высокой степенью вероятности, подразделяются на категории по выделяемым в них компонентам (развитие идей Дж. Джоблинга [11. С. 11–15]). К компонентам, обеспечивающим фонетическую мотивированность орнитонимам, относятся *фононимы* (от греч. *φωνή* – голос, звук и *ὄνομα* – имя, название), закрепляющие разнообразные вокальные данные представителей авифауны, например: (лат.) *Garrulus glandarius*, (франц.) *alouette lulu*, (рус.) *грач*, (англ.) *warbler*. Компонент, придающий соматическую мотивированность научным названиям птиц, именуется *морфони́мом* (от греч. *μορφή*, вид, образ, наружность). Следует различать *морфони́мы с колористической основой*, или *морфони́мы-колоронимы*, отражающие цвет оперения птицы (например, лат. *Oriolus oriolus*, франц. *merle noir*, англ. *icterine warbler*), и *морфони́мы, характеризующие форму и величину птицы* (например, рус. *пухляк*, франц. *troglodyte mignon*). Компонент-*бионим* (от греч. *βίος* – жизнь), определяющий экологическую мотивированность орнитонимов, указывает на ландшафтную приуроченность видов и предпочитаемые ими места обитания и гнездования, например: (лат.) *Alauda arvensis*, (франц.) *grimpereau des bois*, (англ.) *pine grosbeak*, (рус.) обыкновенная каменка. *Фаго́нимы* (от греч. *φαγεῖν* – есть, пожирать), указывающие на разнообразие питания птиц (лат. *Lanius*, англ. *spotted nutcracker*, рус. *мухоловка*), и *эрго́нимы* (от греч. *ἐργον* – труд, занятие, работа), отражающие образ жизни и поведение видов (рус. *зяблик*, англ. *wagtail*, франц. *grimpereau des bois*), определяют эколого-этологическую мотивированность научных названий. Компонент-*топоним* (от греч. *τόπος* – место, местность), обуславливающий топонимическую мотивированность орнитонимам, связан с названиями географических объектов и распространением птиц на ареале обитания, например: (англ.) *European greenfinch*, (лат.) *Eremophila alpestris*. *Эпо́ним* (от греч. *ἐπ-ὀνύμιος* – имя дающий, названный по имени кого-либо), придающий эпонимическую мотивированность научным названиям, увековечивает имя первооткрывателя, натуралиста или другого исторического или мифического героя, например: (франц.) *bergeronette d'Yarrell*, (англ.) *martin*, (рус.) дрозд *Науманна*.

Возможны сочетания указанных компонентов с учетом данных по биологии видов или же для составных родовых имен. Признакообразующий компонент может быть представлен как видовым прилагательным, так и родовым именем или его частью. Орнитонимы с утраченной мотивированностью, в которых реконструируется от двух и более мотивов номинации, относятся к символам, поэтому их дальнейшее распределение по категориям не представляется целесообразным.

2. В связи с тем, что в русской и английской орнитонимике наблюдается тенденция к отказу от ряда видовых эпитетов, связанных с ареалом распространения птиц (*Европейский, Евразийский, обыкновенный*), и росту числа однокомпонентных названий, количество рассмотренных эпитетов в заявленных языках неодинаково. В латинском и французском языках оно равно 102, что обусловлено процессом активного заимствования орнитономинаций и языковым родством; в английском языке количество видовых эпитетов для 102 видов воробьеобразных составляет 98 единиц; в русском языке – 72.

Видовые прилагательные изначально ориентированы на идентификацию и различение видов, поэтому в меньшей степени подвержены деэтимологизации и десемантизации. Количество латинских видовых эпитетов с прозрачной мотивированностью составляет 84%, французских – 89%, английских – 98%, русских – 100%.

3. Мотивы, лежащие в основе номинации видовых эпитетов, отличаются разнообразием. При этом для французских, латинских и русских эпитетов доминантным является соматический признак (компонент-морфоним): 42 эпитета из 91, 35 из 86 и 26 из 72 соответственно, в то время как для английского языка большее количество эпитетов связано с ареалом распространения птиц (компонент-топоним): 31 из 96, а компонент-морфоним обнаружен в 29 видовых прилагательных. Таким образом, видовые прилагательные с компонентом-морфонимом количественно превосходят эпитеты с компонентом-бионимом: лат. 34 : 21%, рус. 36 : 29%, англ. 30 : 25%, франц. 41 : 21%. В русском, французском и латинском языках на втором месте после соматического признака оказывается признак экологический (компонент-бионим) – по 21 эпитету в каждом языке; в английском языке таких эпитетов 25.

Если ведущие позиции эпитетов с компонентами морфонимом и бионимом неоспоримы (для английского языка важно подчеркнуть преобладание прилагательных с топонимической мотивированностью, таких как *Eurasian, European*), то для прилагательных с фонетической, экологической, эколого-этологической, топонимической и эпонимической мотивированностью выделить приоритетную группу представляется затруднительным вследствие равномерного количественного распределения составляющих компонентов. Данная статистика подтверждает важность внешнего облика птицы (цвета оперения, формы различных частей тела, величины) и места ее обитания и гнездования для определения вида в полевых условиях.

4. Родовые имена во всех языках анализа чаще всего представляют собой народные названия, вошедшие в научную номенклатуру, потому исходные признаки, положенные в основу их номинаций, оказываются забытыми. Как следствие процент символизации среди родовых имен довольно высок. Если количество имен с прозрачной мотивированностью составляет в английском языке – 60%, латинском – 53%, русском – 48%, французском – 44% (при общем количестве рассмотренных наименований равном 102), то на долю имен-символов приходится: в латинском языке – 44%, французском – 36%, русском – 24%, английском – 9%; остальной процент имен (англ. – 31%, рус. – 28%, франц. – 20%, лат. – 3%) – это орнитонимы, в которых восстанавливается один, наиболее вероятный мотив номинации. Следует отметить, что наибольшую трудность при восстановлении мотивов номинации вызывают

именно орнитонимы-символы и наименования птиц, подвергшиеся ремотивации. Только привлечение специальной лингвистической литературы наряду с биологическими и экологическими сведениями способно приблизить исследователя к пониманию сути того или иного орнитонима, в особенности если речь идет о спорных этимологических решениях.

5. У имен с сохранившейся мотивированностью преобладающими признаками, формирующими название, выступают вокальные характеристики птиц (компонент-фононим) для английского (25 из 63 имен) и русского языков (14 из 49 имен) и соматические особенности (компонент-морфоним) для французского (18 из 45 имен) и латинского языков (15 из 54 имен). Если рассмотреть родовые имена, мотивированные голосом, с учетом реконструкций, то они занимают первое место относительно орнитонимов с соматической мотивированностью, включая орнитонимы с колористической основой, в трех рассматриваемых языках: рус. 29% (фононимы) : 15% (морфонимы в целом) и 29% (фононимы) : 11% (морфонимы-колоронимы), англ. 53% (фононимы) : 20% (морфонимы в целом) и 53% (фононимы) : 17% (морфонимы-колоронимы), франц. 25% (фононимы) : 24% (морфонимы в целом) и 25% (фононимы) : 16% (морфонимы-колоронимы). В латинском языке наблюдается обратное соотношение, выводящее родовые имена, мотивированные цветом и другими морфологическими признаками, на первое место: 6% (фононимы) : 15% (морфонимы в целом) и 6% (фононимы) : 10% (морфонимы-колоронимы).

Ведущие позиции родовых имен с фонетической и соматической мотивированностью прослеживаются достаточно четко, на третье место в латинском (14 имен), английском (7 имен) и французском языках (11 имен) (с учетом реконструкций) выходит компонент-фагоним, а в русском языке – компонент-эргоним (12 наименований). Дальнейшая градация орнитонимов может быть проведена только для отдельно взятого языка: в латинском языке после компонента-фагонима следуют бионимы (13 наименований) и эргонимы (8 наименований); в русском языке после компонента-эргонима следуют бионимы и фагонимы, имеющие равное количество презентаций (по 10 наименований); в английском языке после компонента-фагонима наблюдаются эргонимы (5 наименований); во французском языке после компонента-фагонима имеется незначительное количество презентаций бионима (2 имени) и эргонима (1 имя).

Приведенные показатели говорят о том, что человек выделял птиц по наиболее заметным признакам, к которым со всей определенностью можно отнести голос и окраску оперения представителей орнитофауны, а в некоторых случаях способ их питания, предпочитаемый корм или же ландшафтные особенности обитания и поведение в природной среде.

6. Помимо орнитонимов, содержащих отдельно взятый компонент (фононим, эргоним и т.д.), выделены имена и эпитеты, сочетающие в себе сразу два компонента (фононим + морфоним, бионим + эргоним и т.п.). Такие сочетания возникают, во-первых, вследствие составного характера родовых имен, во-вторых, как возможное закрепление в наименовании двух признаков, характеризующих определенный вид. Например, видовые прилагательные, содержащие фононим и морфоним, отмечены в русском и французском языках

для *дроздовидной* камышовки (*rousserolle turdoïde*), они указывают одновременно на голос и окраску оперения, подобные дрозду; родовые имена, фиксирующие фононим и бионим, отмечены в английском языке для двух видов чеканов (*whinchat* и *stonechat*), они объединяют в составном названии характерный позыв птиц и место гнездования.

7. Отдельного внимания заслуживают орнитонимы, обозначенные выше как символические. Выявленные в них признаки могут выступать только в качестве одной из восстанавливаемых основ номинации. При этом реконструируемая экологическая мотивированность может соседствовать с эколого-этологической или фонетической мотивированностью вследствие полной или частичной символизации рассматриваемых орнитонимов. В качестве примера подобных этимологических реконструкций, не противоречащих экологии видов, можно привести русский орнитоним *соловей*. В данном имени восстанавливается комбинация из трех компонентов: окраска оперения (компонент-морфоним с колористической основой), ландшафтная приуроченность вида (компонент-бионим) и оценка голосовых данных птицы (компонент-фононим): *соловей* < праслав. **solvijь* < **solvъ* желтовато-серый; допускается происхождение от древнеиндоевропейского корня **sal* в значении *морская вода, вода* (др.-инд. *salila*) как указание на места обитания, близкие к воде [8. С. 267–268], или же связан со славой; *славянами* именовали и других сладкоголосых птиц, поющих в брачный период днем и ночью [20. С. 52–53].

8. Процессы деэтимологизации тесно связаны с ремотивационными явлениями, в результате которых забытый признак денотата, возможно, ставший основой номинации как «случайно бросившийся в глаза в момент называния» [21. С. 197], заменяется на более понятную современному наблюдателю особенность птицы. В результате появляются подновленные мотивы, связанные с морфологическими характеристиками вида (*синица* < *синий*, *starling* < *star* в значении *звезда*, *rossignol* < *russus* в значении *рыжий*), яркими вокализациями (*галка* < крик *гал-ка*, *oriole* < пение птицы *ori-ole*, *grive* < передача пения птицы *gri-gri*) или заметными поведенческими моделями (*ворона* < *вор она*, *воробей* < *вора бей*, *ласточка* < *ластиться*). Наибольшее количество ремотивированных родовых имен обнаруживается в русском (24 единицы) и французском (13 единиц) языках.

9. Орнитонимы с компонентом-фононимом предстают в виде названий с транскрипцией голоса в основе номинации (рус. *юла*, англ. *crow*), со звукоподражательными корнями в основе номинации (франц. *jaseur*, англ. *warbler*, рус. *пищуха*) и в виде названий, содержащих оценку голосовых данных птицы (лат. *Locustella*, рус. *пересмешка*). Кроме того, выделяются пограничные случаи, когда основу номинации может составлять и транскрипция, и звукоподражательная основа (англ. и франц. *pipit*), а также звукоподражательная основа в совокупности с общим впечатлением о голосе птицы (англ. *whinchat*, *stonechat*). Если компонент-фононим, представленный видовым прилагательным, призван описывать общее впечатление о вокализации того или иного вида птицы (лат. *modularis*, франц. *babillarde*), то компонент-фононим в виде родового имени оказывается более приспособленным к закреплению видового призывного крика (реже крика опасности), например: (англ.) *chough*, (рус.) *чиж*, или фразы демонстративной песни при помощи

звукосочетаний или звукоподражательных основ (корней), например: (рус.) пеночка-теньковка или пеночка-трещотка.

Обладатели имен, образованных на основе транскрипции видового призывного крика или песенной фразы, – это, как правило, птицы, характеризующиеся хорошо известными и легко воспроизводимыми человеком вокализациями, как, например, птицы семейства вороновых. Это могут быть и виды, которым свойственна довольно стереотипная, многократно повторяемая демонстративная песня или часто воспроизводимая позывка, включая сигнал опасности (см., например, названия дроздов, чеканов, пеночки-теньковки, юлы). Иногда в таких песнях легко улавливаются призывные крики, составляющие песенную канву (например, имена чечетки, чижа, щегла). Общее количество орнитонимов с основой из звукосочетаний, передающих вокализации, с учетом реконструкций: в латинском языке – 1, в русском языке – 17, в английском языке – 21, во французском языке – 10 наименований видов.

Птицы, научные названия которых опираются на семантику звукоподражательных корней и на общее впечатление об их голосе, отличаются незаурядными вокальными данными. Их демонстративные песни сложны и вариативны, зачастую содержат большое количество имитонов, а позывы трудно поддаются переложению с помощью адекватно подобранных звукосочетаний. Наилучшим способом фиксации сложно звучащих голосов оказывается метафорический путь осмысления вокализаций с использованием ярких эпитетов или производных от звукоподражательных корней образований (например, имена бормотушки, пересмешки, славки-мельничка и др.). Общее количество орнитонимов со звукоподражательными основами и орнитонимов, передающих вокализации описательно или метафорически, с учетом реконструкций: в латинском языке – 5, в русском языке – 12, в английском языке – 35, во французском языке – 15 наименований видов.

Таким образом, орнитонимов, опирающихся на фонетическую транскрипцию голоса птицы (с учетом реконструкций) в общей сложности оказывается меньше по сравнению с наименованиями, основанными на впечатлении о голосе или семантике звукоподражательных корней. Данное наблюдение подтверждает тот факт, что закрепляемое в языке звучание носит призывный и упрощенный характер по отношению к голосу птицы. Также можно сделать вывод о том, что орнитонимы с компонентом-фононимом метафоричны в своей основе, поскольку звучание голоса птицы вызывает разного рода ассоциации при его восприятии и с неизбежностью субъективируется.

10. Одна из особенностей орнитонимов, содержащих компонент-морфоним с колористической основой, состоит в том, что в большинстве случаев они закрепляют представление о более яркой, контрастной или доминирующей брачной окраске самца, например: (англ.) *common blackbird*, *black redstart*, (франц.) *roselin cramoisi*. Исключение составляют названия тех видов, которым не свойственен половой диморфизм. При этом видовые прилагательные и родовые имена не всегда верно отражают действительную окраску оперения птицы, поскольку в научной номенклатуре высока степень их формализации. При сопоставлении цветов, закрепленных научными названиями, с описанием цвета оперения воробьиных птиц в определителях на-

прашивается вывод, что наблюдателям свойственно выбирать преобладающий цвет, упрощая тем самым истинную колористическую характеристику птиц. Видовые прилагательные и родовые имена, обозначающие доминирующую окраску оперения, фактически указывают на окраску части тела птицы, например: (лат.) *Motacilla alba*, *Pyrrhula*, (англ.) *coal tit*, *goldfinch*, (франц.) *bruant aureole*, (рус.) *серый* сорокопут. Наиболее важной для закрепления в английских и французских научных названиях оказывается окраска верхней части птицы, потому в вышеприведенных примерах чаще подразумевается цвет спинной стороны тела и головы.

Необходимо отметить, что орнитонимы, возникшие на основании подобия одному из цветов спектра, цвету другой птицы или предмета, фактически образованы путем метафоризации, что подтверждает значение ассоциаций по сходству в словотворческой деятельности человека.

11. Излишняя формализация научных названий птиц, ведущая к генерализации существенных признаков, необходимых для определения вида, граничит с детализацией отдельных особенностей, положенных в основу номинации. Как следствие, один и тот же представитель орнитофауны в разных языках характеризуется различными экологическими предпочтениями. В качестве иллюстраций можно представить следующие орнитонимы с компонентом-бионимом: (лат.) *Passer montanus* – птица холмистой местности; при наличии соответствующего биотопа довольно высоко поднимается в горы [13. С. 356, 358], (рус.) *полевой* воробей – предпочитая городские окраины и сельскую местность, живут и в естественных местообитаниях – в рощах и перелесках, среди полей [3. С. 555], (англ.) *Eurasian tree sparrow* – по происхождению полевые воробьи птицы древесные [3. С. 552]. Примеры показывают, что расхождения в эпитетах могут быть обусловлены, с одной стороны, фиксацией происхождения вида, а с другой – наименованием биотопа, с которым он связывается в современном представлении.

Нередки случаи присвоения имени одному из представителей семейства, отражающему в полной мере тот или иной характерный признак вида, и впоследствии перенос данного имени на других членов семейства, а иногда на все семейство в целом. Так, латинское родовое имя *Sylvia* = *silvia* < *silva*, *ae*, лес; парк, сад [7. С. 709] изначально относилось к серой славке [11. С. 375–376], но сейчас присвоено всему роду славков и семейству славковых, что вполне оправданно, потому как эти птицы преимущественно населяют леса и сады.

12. Максимальной продуктивностью в формировании оттопонимических эпитетов обладают компоненты-гипертопонимы, такие как *Eurasian*, *European*, *d'Europe*. В связи с тем, что использование прилагательных *европейский* или *евразийский* не свойственно русскоязычной орнитонимике, можно считать определение *обыкновенный* своеобразным аналогом английских и французских терминов *Eurasian*, *European*, *d'Europe*: ср. *обыкновенный* снегирь и *Eurasian bullfinch* или *обыкновенная* иволга и *loriot d'Europe*. Заметно меньшее количество оттопонимических названий дают макротопонимы (*Eremophila alpestris*), а минимальное количество наименований, образованных от топооснов, представлено регионимами, т.е. названиями мест регионального значения (*Turdus iliacus*).

Компонент-топоним в составе орнитонима оказывается гораздо информативнее по сравнению с компонентом-эпонимом, несущим в себе имя собственное как указание на факт причастности некоего лица к описанию какого-либо вида или же на произвольную связь антропонимического образа с птицей. Специалисты считают почти полное отсутствие в русском языке «именных» названий птиц, относящихся к гнездовой фауне России, положительным фактором по той причине, что они «не обеспечивают информативной характеристики видов» [4. С. 866]. Присутствие «именных» орнитонимов во французском и английском языках часто напрямую связано с заимствованием книжных латинских названий. При этом нельзя забывать о самодостаточности английских натуралистов в период их доминирования в орнитологии XIX в.

Имя, которое получает вид в честь мифологического персонажа, как правило, не имеет под собой никакой мотивационной основы: это птица, в которую превращен тот или иной герой согласно легенде (*Anthus*, *Acanthis*, *Progné*, *Corōnis*, *-idis*). В ряде эпонимов все же просматривается ассоциативная связь между именем мифологического или библейского персонажа и образом жизни птицы, как, например, в орнитонимах с компонентами *philomèle*, *philomelos* (в основе вокальные данные птицы), *martin* (в основе способ питания или же дата отлета птиц на зимовку), *wren* (в основе репродуктивное поведение самцов), *sansounet* (в основе содержание птицы в неволе). Можно сказать, что в таких эпонимических названиях их мотивированность носит ассоциативно-образный характер, устанавливая прочные связи между наукой и культурой.

Ряд орнитонимов французского и английского языков образован от антропонимов по простой схеме переноса имени собственного, идентифицирующего человека, на птицу: *magpie* (< Маргарита), *robin* (< Роберт) или *pierrot* (< Пьер). Подобное имянаречение распространенное явление в народной практике, когда речь идет о широко известных и любимых видах птиц, однако оно может быть и более поздним переосмыслением названий, ставших символическими знаками (например, *jackdaw* < *Jack* или появившееся в просторечии имя *аполлоновка* < *Аполлон*).

Несмотря на то, что значимость всех вышеприведенных эпонимических названий для идентификации видов практически равна нулю, они представляют несомненный интерес с точки зрения выявления прочных взаимосвязей номена с культурно-историческими традициями. Имя собственное в орнитониме с компонентом-эпонимом – это «живая история, позволяющая представить исторические события и историю науки» [22. С. 24].

13. Как справедливо отмечают Е.А. Коблик и Ю.С. Фридман, русскоязычные орнитонимы по своему богатству, выразительности и меткости превосходят названия птиц на большинстве европейских языков. Кроме того, особенность русских и французских двухкомпонентных орнитонимов состоит в многообразии родовых названий, что повышает их информативность [4. С. 863]. Так, из 18 рассмотренных видов семейства славковых 14 видов в английском языке имеют родовое наименование *warbler*, фактически только указывающее на способность петь, но не характеризующее особенности вокализации, тогда как в русском и французском языках у этих птиц 6 родовых

имен, которые помимо голосовых особенностей указывают на морфологию и экологию данных видов (*славка, пеночка, камышевка, сверчок, пересмешка, бормотушка; locustelle, phragmite, rousserolle, hypolaïs, fauvette, pouillot*). Из 12 анализируемых видов семейства вьюрковых 6 представителей содержат в родовых названиях английского языка звукоподражательный элемент *-finch*, который только в одном случае (*chaffinch*) является частью вокализации птицы; в остальных 5 орнитонимах (*greenfinch, goldfinch, rosefinch, bullfinch, hawfinch*) этот элемент указывает на принадлежность к данному семейству при утраченной фонетической мотивированности. Русский и французский языки демонстрируют свои уникальные и потому более информативные родовые названия представителей этого семейства: *зяблик, юрок, зеленушка, чиж, щегол, коноплянка, чечетка, чечевица, щур, клест, снегирь, дубонос, pinson, verdier, tarin, chardonneret, linotte, sizerin, roselin, dur-bec, bec-croise, bouvreuil, gros-bec*.

Однако французский язык все же имеет тенденцию указывать на отличительные особенности той или иной птицы при помощи видового эпитета, оставляя неизменным родовое наименование. Например, 6 из 7 рассмотренных видов дроздов именуются *grive*, а их вокальные данные, соматические признаки, приоритетный корм и характер поведения уточняются при помощи таких эпитетов, как *musicienne, draine, à ailes rousses, litorne* и *mauvis*. Или же 5 представителей славковых, именуемых *fauvette*, получают отличительные признаки благодаря таким эпитетам, как *épervière, grisette, à tête noire, des jardins* или *babillarde*, свидетельствующим об окраске оперения одних видов и местах обитания и вокальных способностях других видов.

Надо признать, что схожие виды одного семейства и в русском языке различаются при помощи видового прилагательного или второго компонента составного названия, как, например, *мухоловка-пеструшка, серая мухоловка, малая мухоловка* или же *славка-мельничек, серая славка, садовая славка*, но это не снижает совокупного эффекта разнообразия русско- и французскоязычных родовых имен.

14. По наблюдению специалистов [23. С. 579, 580], большинство французских орнитонимов полностью или частично совпадает с латинскими научными названиями птиц, обоснованием чему являются как латинские корни французского языка, так и предпочтение французскими учеными научной латыни при «книжном» заимствовании имен. Рассмотрим некоторые примеры: (лат.) *locustella* → (франц.) *locustelle*; (лат.) *Lullula arborea* → (франц.) *alouette lulu*; (лат.) *Locustella luscinioides* → (франц.) *locustelle lusciniotide*; (лат.) *Acanthis flammea* → (франц.) *sizerin flammé*. Иногда латинские основы через французские заимствования оказываются и в составе английских орнитонимов, например, (лат.) *Hippolais icterina* → (франц.) *hypolaïs icterine* → (англ.) *icterine warbler*; (лат.) *Oriolus oriolus* → (франц.) *loriot d'Europe* → (англ.) *golden oriole*.

Как показывают данные диахронного анализа, половина исконных древнеанглийских названий птиц была вытеснена французскими заимствованиями в среднеанглийский период в результате активных языковых контактов [24. С. 59–60]. Причиной проникновения такого количества заимствований в среднеанглийскую орнитонику была «ситуация билингвизма, сложившаяся

ся в то время на территории Англии вследствие вторжения норманнов. <...> Влияние латинских заимствований на английскую систему орнитонимов ослаблялось тем, что они носили дистантный научный характер. Давление французского языка смягчалось тем, что он предварительно взаимодействовал с германскими (скандинавскими) языками» [24. С. 59].

15. Выбор мотивирующего признака для одного и того же орнитонима в разных культурах отмечен разнообразием, что во многом обусловлено образом жизни народа, географической средой и другими экстралингвистическими факторами. К тому же каждое явление действительности имеет множество особенностей, из которых в основу номинации в отдельно взятом языке ложится какой-то один отличительный признак. Так, обыкновенная *пищуха* (*Certhia familiaris*) не только издает своеобразный писк, но имеет определенную окраску перьев, форму головы, клюва, характерные повадки. Поэтому русский орнитоним, будучи сформированным на основе описания голоса с использованием семантики звукоподражательных корней, не имеет ничего общего с названиями этого вида в английском и французском языках, где в основу номинации положен другой признак, отличный от вокализации, а именно особенность кормодобывания птицы: насекомых и пауков находит на стволах деревьев, лазая по ним по спирали снизу вверх (англ. *treecreeper*, франц. *grimpeur*, т.е. тот, кто ползает или лазает по дереву).

Яркий пример названий, создающих целостный «портрет» птицы, представляет орнитоним *поползень*: в латинском и французском языках родовое имя (*Sitta, sittelle*) образовано от звукоподражательной основы, воспроизводящей основной позыв птицы; русское имя связано с характером ее передвижений в поисках корма; английским родовым именем (*nuthatch*) закреплён предпочитаемый поползнем корм и способ его добывания, а французский видовой эпитет (*torche-pot*) образно соотносит процесс гнездостроительства с грязной работой поваренка-замарашки. Подобный «экопортрет», дающий представление о месте обитания, внешнем облике и голосовом поведении птицы, формируется посредством анализа наименований *свиристеля*: английский и французский видовой эпитеты (*Bohemian, boréal*) свидетельствуют о том, что птица имеет северный ареал распространения и не отличающиеся строгостью соблюдения сроки прилета и отлета с мест зимовки; латинское (*Bombycilla*) и английское (*waxwing*) родовые имена фиксируют наиболее приметные детали в окраске оперения свиристеля – светлую «шелковую» полосу, венчающую хвост, и подобные восковым ярко-красные пластинки на концах крыльев; русское и французское имена (*свиристель, jaseur*) и латинский эпитет (*garrulus*) отмечают характер голосовой коммуникации птиц, постоянно перекликающихся между собой в стае свиристелями трельками.

Если отдельно взятое наименование вида вскрывает только один отличительный признак представителя авифауны, то такие обобщения, основанные на информационном потенциале научных названий нескольких языков, позволяют синтезировать объемный образ той или иной птицы.

Литература

1. Симпсон Джордж Г. Принципы таксономии животных / пер. с англ. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. XX, 293 с.

2. *Linnaei Caroli Systema naturæ per regna tria naturæ, secundum classes, ordines, genera, species, cum characteribus, differentiis, synonymis, locis. Editio decima, reformata.* Holmiæ [Stockholm]: impensis direct. Laurentii Salvii. 1758. [4] Bl. S. 6–823.

3. *Рябицев В.К.* Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. 634 с.

4. *Коблик Е.А., Фридман Ю.С.* О русских названиях птиц России [2006] // Русский орнитологический журнал. 2013. Т. 22. Экспресс-выпуск 864. С. 861–867.

5. *Кузнецова Е.В.* К вопросу о функциях номенклатурных номинаций (на материале международных наименований цветковых растений) // Изв. Саратов. ун-та. 2009. Т. 9. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 3. С. 15–18.

6. *Курашкина Н.А.* Сравнительный словарь орнитонимов: латинские, русские, английские и французские названия птиц отряда воробьинообразных: словарь. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 290 с.

7. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. 11-е изд., стер. М.: Рус. яз.-Медиа, 2008. 843 с.

8. *Лебедев И.Г.* Значение и происхождение русских названий животных России и сопредельных территорий (эколого-этимологическое исследование). М., 2009. 419 с.

9. *Мюллер В.К.* Англо-русский словарь. 17-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1978. 888 с.

10. *Новый французско-русский словарь* / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. 13-е изд., стер. М.: Рус. яз.-Медиа: Дрофа, 2008. XVI, 1160 с.

11. *Jobling James A.* The Helm Dictionary of Scientific Bird Names. London: Christopher Helm, 2010. 432 p.

12. *Trésor (Le Trésor de la Langue Française informatisé)* // Etymologie // Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/etymologie/> (дата обращения: 12.12.2013).

13. *Дементьев Г.П., Гладков Н.А.* Птицы Советского Союза: в 6 т. / под ред. Г.П. Дементьева, Н.А. Гладкова. М.: Сов. наука, 1954. Т. 5. 808 с.: ил.

14. *Жизнь животных: в 7 т. / гл. ред. В.Е. Соколов. Т. 6. Птицы* / под ред. В.Д. Ильичева, А.В. Михеева. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1986. 527 с.

15. *PSPB Complete Birds of Britain and Europe.* London: Dorling Kindersley Ltd, 2002. 480 p.

16. *Адилова А.Д.* Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1996. 19 с.

17. *Амелина Л.В.* Семантические процессы, принципы лексикографического толкования, лингвокультурологическая интерпретация орнитонимов (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2012. 20 с.

18. *Неронова Н.Б.* Наименования птиц в русском языке (семантико-грамматический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 16 с.

19. *Симакова О.Б.* Лексико-семантическая группа «Орнитонимы» (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004. 24 с.

20. *Баладинский Б.Б.* Языческие шифры русских мифов: Боги, звери, птицы... 2-е изд. М.: Амрита-Русь, 2008. 480 с.

21. *Балалыкина Э.А.* Внутренняя форма слова и наименования животных в русском языке // Учен. зап. Казан. ун-та. 2013. Т. 155, кн. 5. С. 196–205.

22. *Какзанова Е.М.* Номенклатура и термины-эпонимы: обзор мнений // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2010. № 5. С. 21–25.

23. *Фридман Ю.С., Коблик Е.А.* О названиях птиц в дословном переводе с европейских языков [2006] // Русский орнитологический журнал. 2013. Т. 22. Экспресс-выпуск 853. С. 573–582.

24. *Дочу А.Р.* Языковые контакты и заимствования как фактор становления тематических групп лексики (на материале английских орнитонимов) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (68). С. 58–60.

Tomsk State University Journal of Philology, 2014, 6 (32), pp. 37-50. DOI 10.17223/19986645/32/3
Kurashkina Natalia A., Bashkir State University (Ufa, Russian Federation). E-mail: kurashkina76@mail.ru

INFORMATIONAL POTENTIAL OF SCIENTIFIC BIRD NAMES (BASED ON PASSERINE ORNITHONYMS).

Keywords: ornithonym, binominal nomenclature, generic name, specific adjective (epithet), motivatedness, phononym, morphonym, bionym, phagonym, ergonym.

The given research is aimed at revealing scientific bird names informational potential. Latin, Russian, English and French generic names and specific epithets of 102 passerine species that entered a comparative dictionary of ornithonyms served as the material for scientific analysis. The examined bird names are categorized in accordance with the following feature-forming components: phononyms, morphonyms, bionyms, phagonyms, ergonyms, toponyms and eponyms. Bird names with lost motivatedness that restore two or more motives of nomination are referred to as symbolic ornithonyms.

Due to the fact that specific epithets are initially oriented to species identification and discrimination they are less susceptible to deetymologization. Quantitative domination of epithets containing morphonyms and bionyms is good evidence of the importance of bird appearance (plumage, color and physical characteristics), its habitat and environmental condition for species identification in the field. The degree of symbolization as a result of deetymologization among generic names is rather high because they originate from folk bird names formed in ancient time, thus their motives of nomination are lost now. Quantitative domination of generic names containing phononyms and morphonyms proves the fact that people singled out birds with most noticeable features (voice and plumage color) and gave them corresponding names. Deetymologization of generic names is closely connected with their remotivation as a result of which the lost motive of nomination is replaced by a renewed one that becomes more transparent to a modern birdwatcher.

The variety of Russian and French generic names is marked, which increases their informative power in comparison with more formalized English species names. The majority of French ornithonyms coincide with Latin scientific bird names, which is determined by Latin roots of the French language and active borrowing of Latin names; sometimes English ornithonyms demonstrate their Latin origin due to French borrowings. Formalization of scientific bird names leading to generalization of essential features necessary for species identification goes together with detailed elaboration of individual peculiarities that form this or that motive of nomination. As a result, one and the same representative of avifauna in various languages is characterized by a different set of features. The variety of motives of nomination revealed for one and the same ornithonym in different cultures depends on extralinguistic factors. Taken in combination scientific bird names of different languages are able to create a synthesized bird "ecoportrait".

References

1. Simpson G.G. *Printsipy taksonomii zhivotnykh* [Principles of taxonomy of animals]. Translated from English. Moscow: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2006. XX, 293 p.
2. Linnaei Caroli. *Systema naturæ per regna tria naturæ, secundum classes, ordines, genera, species, cum characteribus, differentiis, synonymis, locis*. Holmiæ [Stockholm]: impensis direct. Laurentii Salvii, 1758. [4] Bl. S. 6-823.
3. Ryabitsev V.K. *Ptitsy Urala, Priural'ya i Zapadnoy Sibiri: Spravochnik-opredelitel'* [Birds of the Urals, Trans-Urals and Western Siberia: a guide]. 3rd edition. Ekaterinburg: Ural University Publ., 2008. 634 p.
4. Koblik E.A., Fridman Yu.S. On Russian names for the birds of Russia. *Russkiy ornitologicheskii zhurnal*, 2013, vol. 22, issue 864, pp. 861-867. (In Russian).
5. Kuznetsova E.V. K voprosu o funktsiyakh nomenklaturnykh nominatsiy (na materiale mezhdunarodnykh naimenovaniy tsvetkovykh rasteniy) [On the functions of the nomenclature nominations of the international names of flowering plants]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2009, vol. 9, issue 3, pp. 15-18.
6. Kurashkina N.A. *Sravnitel'nyy slovar' ornitonimov: latinskie, russkie, angliyskie i frantsuzskie nazvaniya ptits otryada vorob'inoobraznykh: slovar'* [Comparative Ornithonym Dictionary: Latin, Russian, English and French Names of Passerine Birds: Dictionary]. Ufa: RITs BashGU Publ., 2013. 290 p.
7. Dvoretzkiy I.Kh. *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. 11th edition. Moscow: Russkiy yazyk – Media Publ., 2008. 843 p.
8. Lebedev I.G. *Znachenie i proiskhozhdenie russkikh nazvaniy zhivotnykh Rossii i sopredel'nykh territoriy (ekologo-etimologicheskoe issledovanie)* [Meaning and origin of Russian names of animals of Russia and adjacent territories (eco-etymological research)]. Moscow: MGAVMIB Publ., 2009. 419 p.
9. Myuller V.K. *Anglo-russkiy slovar'* [English-Russian Dictionary]. 17th edition. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1978. 888 p.

10. Gak V.G., Ganshina K.A. (eds.) *Novyy frantsuzsko-russkiy slovar'* [New French-Russian Dictionary]. 13th edition. Moscow: Russkiy yazyk – Media; Drofa Publ., 2008. 1160 p.
11. Jobling James A. *The Helm Dictionary of Scientific Bird Names*. London: Christopher Helm, 2010. 432 p.
12. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. *Trésor (Le Trésor de la Langue Française informatisé). Etymologie*. Available at: <http://www.cnrtl.fr/etymologie/>. (Accessed: 12th December 2013).
13. Dement'ev G.P., Gladkov N.A. (eds.) *Ptitsy Sovetskogo Soyuza. V 6 t.* [Birds of the Soviet Union. In 6 vols.]. Moscow: Sovetskaya nauka Publ., 1954. Vol. 5, 808 p.
14. Sokolov V.E. (ed.) *Zhizn' zhivotnykh. V 7 t.* [Animal Life. In 7 vols.]. 2nd edition. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1986. 527 p.
15. *PSPB Complete Birds of Britain and Europe*. London: Dorling Kindersley Ltd, 2002. 480 p.
16. Adilova A.D. *Printsipy motivologicheskogo issledovaniya i ego aspekty (na materiale naimenovaniy ptits)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Principles of motivological research and its aspects as exemplified by the names of birds. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 1996. 19 p.
17. Amelina L.V. *Semanticheskie protsessy, printsipy leksikograficheskogo tolkovaniya, lingvokul'turologicheskaya interpretatsiya ornitonimov (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Semantic processes, principles of lexicographical interpretation, linguistic and cultural interpretation of ornithonyms in the Russian and German languages. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Orel, 2012. 20 p.
18. Neronova N.B. *Naimenovaniya ptits v russkom yazyke (semantiko-grammaticheskiy aspekt)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Names of birds in the Russian language (semantic and grammatical aspect). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Moscow, 2000. 16 p.
19. Simakova O.B. *Leksiko-semanticheskaya gruppa "Ornitonimy" (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Lexical-semantic group "Ornithonyms" in Russian and French. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Orel, 2004. 24 p.
20. Balandinskiy B.B. *Yazycheskie shifry russkikh mifov. Bogi, zveri, ptitsy...* [Pagan ciphers of Russian myths. Gods, animals, birds...]. 2nd edition. Moscow: Amrita-Rus' Publ., 2008. 480 p.
21. Balalykina E.A. *Vnutrennyaya forma slova i naimenovaniya zhivotnykh v russkom yazyke* [The inner form of the word and names of animals in Russian]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2013, vol. 155, book 5, pp. 196-205.
22. Kakzanova E.M. *Nomenklatura i terminy-eponimy: obzor mneniy* [Nomenclature and terms-eponyms: review of opinions]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika – "Bulletin MGOU", series "Linguistics"*, 2010, no. 5, pp. 21-25.
23. Fridman Yu.S., Koblik E.A. Names of birds in a literal translation from European languages. *Russkiy ornitologicheskii zhurnal*, 2013, vol. 22, issue 853, pp. 573-582. (In Russian).
24. Dochu A.R. *Yazykovye kontakty i zaimstvovaniya kak faktor stanovleniya tematicheskikh grupp leksiki (na materiale angliyskikh ornitonimov)* [Language contacts and loan-words as a factor of formation of thematic groups of vocabulary as exemplified by British ornithonyms]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2013, no. 1 (68), pp. 58-60.